

УДК 316

Институциональные основы организации народных гуляний в сельской местности

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра современного банковского дела, экономической теории,
финансирования и кредитования,
Государственная классическая академия им. Маймонида,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: oos39@mail.ru

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Международный еврейский институт экономики, финансов и права,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Аннотация

Цель. Целью работы является рассмотрение российского и международного опыта народных гуляний в сельской местности с целью выявления социокультурных аспектов их организации.

Методология. Методология работы включает в себя применение методов сопоставительного анализа по отношению к организации практики народных гуляний в различных странах, обобщения, анализа документов, систематизации.

Результаты. В работе показано, что народные гуляния не являются только частью европейской культуры и проводятся в честь различных праздников под открытым небом в самых разных регионах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки, а также в сельских территориях, не заселяемых коренными народами (например, США и Австралии). Народные гуляния являются наиболее гибкой формой культурного взаимодействия сельского населения, так как их локусом может выступать историческое событие, религиозная или этническая традиция. Опыт США указывает на то, что народные гуляния могут мигрировать вместе с носителями традиций, как это, например, произошло с праздником ловли рыбы Schuetzenfest.

Заключение. Народные гуляния являются в настоящее время едва ли не единственным средством культурного досуга всех социальных групп сельского населения одновременно, кроме того, их организация является доступной для региональных органов государственной власти. Фактически все принятые формы проведения народных гуляний используются в России, особенно это касается праздника урожая в аграрных территориях, таких как ежегодный «Праздник огурца», организованный фермерами Луховицкого района. В России народные гуляния кроме принятых в международной практике функций могут также применяться для восстановления утраченных традиций территорий, служить инструментом передачи «культурного кода» территории.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О., Елагина А.С. Институциональные основы организации народных гуляний в сельской местности // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 233-243.

Ключевые слова

Народные гуляния, сельская местность, этнический туризм, культурное развитие, социокультурная среда.

Введение

Социальная среда сельских территорий в настоящее время переживает существенное влияние процессов глобализации. Во всем мире увеличивается разрыв между уровнем жизни в сельских и урбанизированных территориях. В этих условиях происходит увеличение потребности повышения конкурентоспособности сельских территорий, в том числе в области предоставления культурных благ [Haven-Tang, Jones, 2012].

В этой связи развитие института народных гуляний является наиболее значимым направлением использования местных ресурсов для социального и экономического развития регионов. Кроме того, местные празднования под открытым небом представляют собой инструмент поддержания культур коренных народов, сохранения их традиций, таких как масленичные гуляния в регионах, придерживающихся православных традиций [Колчев, 2008], круговой танец осуохай в Республике Саха или встреча весны в сельской местности Чукотки [Vaté, 2005].

Развитие института народных гуляний как элемента социокультурной среды, как показывает международная практика, является значимым направлением развития этнотуризма, находящегося в начале своего развития в России. Поэтому тема поиска институциональных форм народных гуляний, совершенствования их организации, повышения социальной значимости для местного населения и увеличения значимости для посетителей является значимым направлением исследований.

Обзор литературы

После значительного повышения интереса к народным гуляниям как культурному феномену количество научных исследований в данной области существенно возросло, о чем указано в ряде источников [Janiskee, 1980; Prentice, Andersen, 2003].

Формам и организации народных гуляний в различных аспектах посвящено значительное количество иностранных исследований.

Существующие работы условно можно классифицировать следующим образом:

– исследования, посвященные непосредственно развитию движения народных гуляний в сельской местности, их видовому разнообразию, привлечению посетителей урбанизированных территорий [Getz, 2010; Reid, 2007];

– работы, посвященные влиянию народных гуляний на возможности сохранения культуры коренного населения регионов, восстановления культурных традиций [Duffy, Waitt, 2011];

– статьи, раскрывающие сущность влияния проведения народных гуляний на социально-экономическую среду сельской местности региона [Великанова, Тедорадзе, 2013; Huang, Li, Cai, 2010; Woosnam, Winkle, An, 2013].

Также по отношению к народным гуляниям изучаются и различные смежные аспекты: привлекательность посещения таких сельских празднований для городских жителей [Gorman-Murray, 2009; Long, Perdue, 1990], маркетинговые мероприятия по продвижению сельских территорий, повышению их конкурентоспособности [Formica, Uysal, 1998].

Методы и инструменты

Народные гуляния проводятся в определенные промежутки времени, чаще всего имеют определенную культурными обычаями программу, неизменную годами, при этом имеют разнообразный характер в зависимости от местности. Поэтому при изучении таких явлений необходимо использовать методы сопоставления форм проведения народных гуляний с целью выявления аспектов воздействия на социально-культурную среду сельской местности. В качестве источников данных используются исследования российских и иностранных ученых в области организации проведения народных гуляний.

Понятие народного гуляния

Согласно определению, данному в словаре Д.Н. Ушакова, народные гуляния – это пространственные среди европейских (в том числе славянских) народов массовые празднества под открытым небом, приуроченные к определенным религиозным праздникам (например, масленичные или рождественские гуляния). Однако в иностранной литературе показано,

что народные гуляния (при их описании применяются термины *folk festival*, *rural festival*) в честь различных праздников под открытым небом происходят в самых разных регионах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки, а также в сельских территориях, не заселяемых коренными народами (например, США, Австралии и Новой Зеландии).

В международной практике используется следующее определение народных гуляний – «собрание людей, отвечающее одному или нескольким условиям: встречи на нерегулярной или регулярной основе (один раз в год или раз в два года), посвященные празднованию исторического события, относящегося к местной истории, культуре коренных жителей или традиционному производству, представляющие возможности субкультурной идентификации местных жителей или необычного способа соприкосновения жителей с культурной деятельностью» [Reid, 2007].

Кроме того, в ряде случаев народные гуляния в сельской местности в современных условиях приобретают новый контекст, связанный с трансформацией социальных связей урбанизированных и сельских территорий, процессами глобализации, необходимостью сохранения культур коренных народов, развития этнического туризма, продвижения продукции народного творчества или отраслей аграрного комплекса территорий.

Поэтому в современных условиях необходимо обобщение опыта проведения народных гуляний в сельской местности, в том числе международного, для формирования институциональных моделей их организации и применения с целью развития социально-культурной среды сельской местности.

Обобщение опыта организации народных гуляний сельской местности

В России ежегодно проводится значительное количество народных гуляний в сельской местности во всех регионах, однако данной теме посвящено ограниченное количество исследований. Наиболее распространенными в настоящее время являются народные гуляния, посвященные историческим событиям, организованные историческими обществами (День Бородин), а также посвященные традиционным производствам (например, «День огурца», организуемый фермерами Луховицкого района) [Новаторов, 1999]. Этнографические исследования указывают на то, что значительное количество видов национальных гуляний сельской местности в настоящее время утрачены [Бруменская, 2008; Левинсон, 1980]. Однако в то же время в ряде исследований показывается положительный социальный эффект от проведения народных гуляний [Великанова, Тедорадзе, 2013] в сельской местности, в то время как данная проблематика в иностранной литературе фактически не изучена.

В других странах практика организации народных гуляний фактически идентична. Например, в Китае проводятся народные гуляния, посвященные вылову крабов, культуре чайной церемонии, открытию сезона вылова рыбы на озере Тай, однако существуют и осо-

бенные народные гуляния, посвященные цветению сливы или пионов. Народные гуляния Индии в большей степени приурочены к большим религиозным праздникам. Аналогичные празднества Вьетнама основаны на демонстрации местных традиций исполнения народной песни.

Народные гуляния проводятся в сельской местности во всех странах ЕС, в большей степени они бывают посвящены местным аграрным или пищевым производствам, например вина, открытию сезона вылова рыбы, восстановлению исторических событий [Baptista Alves, Campón Cerro, Ferreira Martins, 2010].

Ежегодно в сельской местности США проходят тысячи народных гуляний; по мнению ряда исследователей, их общее количество в 1980-х превышало 3000 [Janiskee, 1980]. Часть из них в большей степени ориентированы на местных жителей, а часть устраиваются специально для повышения туристической привлекательности региона или продвижения аграрной продукции, выращиваемой в данном регионе. Также целями организации народных гуляний являются сбор средств на благотворительные цели, поддержание патриотизма. Следует отметить, что количество народных гуляний в сельских территориях США увеличивается последние 40 лет, при этом ежегодное количество посетителей насчитывает миллионы, а количество участников наиболее популярных народных гуляний в сельской местности превышает 250 тысяч человек. Из простого события местного значения народные гуляния превратились в значимый компонент социально-экономической жизни сельского населения США, стали источником кросс-культурных коммуникаций.

В настоящее время в США наиболее популярными являются народные гуляния, посвященные урожаю различных культур (например, злаковых в Калифорнии; персиков, риса и винограда в Южной Каролине). Следует отметить, что некоторые из них носят больше исторический характер [De Bres, Davis, 2001]. Часть народных гуляний посвящена отдельным видам перерабатывающих производств аграрного сектора, например, в Южной Каролине проводятся народные гуляния *Chicken strut*, посвященные производителям домашней птицы, для привлечения внимания к крупнейшим производителям яиц в регионе [Janiskee, 1980]. В исследованиях показано, что данные народные гуляния часто не относятся к культурным традициям региона, однако, несмотря на это, являются успешными при реализации социально-экономических целей региона. Кроме того, ряд народных гуляний сельских территорий США посвящены охоте и рыбной ловле и являются отражением немецких традиций проведения народных гуляний, посвященных водным биологическим ресурсам, *Schuetzenfest*, или проведения традиционных шотландских гуляний в сельской местности Северной Каролины [Chhabra, Sills, Cubbage, 2003]. Аналогичный опыт характерен и для народных гуляний Австралии и Новой Зеландии [Brennan-Horley, Connell, Gibson, 2007; Darian-Smith, 2011; Higham, Ritchie, 2001].

Заключение

Народные гуляния являются наиболее гибкой формой культурного взаимодействия сельского населения, так как их локусом может выступать историческое событие, религиозная или этническая традиция. Опыт США указывает на то, что народные гуляния могут мигрировать вместе с носителями традиций, как это, например, произошло с праздником ловли рыбы *Schuetzenfest*.

Народные гуляния являются в настоящее время едва ли не единственным средством культурного досуга всех социальных групп сельского населения одновременно, кроме того, их организация является доступной для региональных органов государственной власти. Фактически все принятые формы проведения народных гуляний используются в России, особенно это касается праздника урожая в аграрных территориях, таких как ежегодный «Праздник огурца» в Луховицах. В России народные гуляния кроме принятых в международной практике функций могут также применяться для восстановления утраченных традиций территорий, служить инструментом передачи «культурного кода» территории.

Библиография

1. Бурменская Д.Б. Празднично-обрядовые традиции сельской молодежи Забайкалья // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2008. № 2. С. 25-28.
2. Великанова Е.В., Тедорадзе А.С. Опыт добровольцев/волонтеров по привлечению молодежи к здоровому образу жизни через возрождение традиционных игр русского народа // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 3-2. С. 16-22.
3. Колчев В.Ю. Народная праздничная культура Воронежского края: уличные гуляния на Масленицу // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. С. 50-66.
4. Левинсон А.Г. Развитие фольклорных традиций русского искусства на народных гуляниях: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. М., 1980. 60 с.
5. Новаторов В.Е. Современные технологии культурно-досуговой деятельности: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Омского университета. 1999. № 3. С. 109-114.
6. Baptista Alves H.M., Campón Cerro A.M., Ferreira Martins A.V. Impacts of small tourism events on rural places // Journal of place management and development. 2010. Vol. 3. No. 1. P. 22-37.
7. Brennan-Horley C., Connell J., Gibson C. The Parkes Elvis revival festival: economic development and contested place identities in rural Australia // Geographical research. 2007. Vol. 45. No. 1. P. 71-84.

8. Chhabra D., Sills E., Cabbage F.W. The significance of festivals to rural economies: estimating the economic impacts of Scottish highland games in North Carolina // *Journal of travel research*. 2003. Vol. 41. No. 4. P. 421-427.
9. Darian-Smith K. Histories of agricultural shows and rural festivals in Australia // *Festival places: revitalising rural Australia*. Bristol, 2011. P. 25-43.
10. De Bres K., Davis J. Celebrating group and place identity: a case study of a new regional festival // *Tourism geographies*. 2001. Vol. 3. No. 3. P. 326-337.
11. Duffy M., Waitt G. Rural festivals and processes of belonging // *Festival places: revitalising rural Australia*. Bristol, 2011. P. 44-59.
12. Formica S., Uysal M. Market segmentation of an international cultural-historical event in Italy // *Journal of travel research*. 1998. Vol. 36. No. 4. P. 16-24.
13. Getz D. The nature and scope of festival studies // *International journal of event management research*. 2010. Vol. 5. No. 1. P. 1-47.
14. Gorman-Murray A. What's the meaning of Chillout? Rural/urban difference and the cultural significance of Australia's largest rural GLBTQ festival // *Rural society*. 2009. Vol. 19. No. 1. P. 71-86.
15. Haven-Tang C., Jones E. Local leadership for rural tourism development: a case study of Adventa, Monmouthshire, UK // *Tourism management perspectives*. 2012. Vol. 4. P. 28-35.
16. Higham J.E.S., Ritchie B. The evolution of festivals and other events in rural southern New Zealand // *Event management*. 2001. Vol. 7. No. 1. P. 39-49.
17. Huang J.Z., Li M., Cai L.A. A model of community-based festival image // *International journal of hospitality management*. 2010. Vol. 29. No. 2. P. 254-260.
18. Janiskee B. South Carolina's harvest festivals: rural delights for day tripping urbanites // *Journal of cultural geography*. 1980. Vol. 1. No. 1. P. 96-104.
19. Liang Y., Illum S.F., Cole S.T. Benefits received and behavioural intentions of festival visitors in relation to distance travelled and their origins // *International journal of event management research*. 2008. Vol. 4. No. 1. P. 12-23.
20. Long P.T., Perdue R.R. The economic impact of rural festivals and special events: assessing the spatial distribution of expenditures // *Journal of travel research*. 1990. Vol. 28. No. 4. P. 10-14.
21. Prentice R., Andersen V. Festival as creative destination // *Annals of tourism research*. 2003. Vol. 30. No. 1. P. 7-30.
22. Rao V. Celebrations as social investments: festival expenditures, unit price variation and social status in rural India // *Journal of development studies*. 2001. Vol. 38. No. 1. P. 71-97.
23. Reid S. Identifying social consequences of rural events // *Event management*. 2007. Vol. 11. No. 1-2. P. 89-98.
24. Vaté V. Kilvei: the Chukchi spring festival in urban and rural contexts // *Rebuilding identity. Pathways to reform in post-Soviet Siberia*. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2005. P. 39-62.

25. Woosnam K.M., Van Winkle C.M., An S. Confirming the festival social impact attitude scale in the context of a rural Texas cultural festival // Event management. 2013. Vol. 17. No. 3. P. 257-270.

Institutional foundations for the organization of public festivities in the countryside

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics, Assistant Professor,
Department of modern banking, economic theory, financing and crediting,
Maimonides State Classical Academy,
115035, 52/45 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: oos39@mail.ru

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Assistant Professor,
Department of economic disciplines,
International Jewish Institute of Economics, Finance and Law,
127273, 6 Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Abstract

Objective. The article aims to explore Russian and international experience revealing the peculiarities of the organization of public festivities in the countryside with a view to identifying its sociocultural aspects.

Methodology. The authors apply such methods as comparative analysis in relation to the organization of public festivities in different countries, generalization, document analysis, systematization.

Results. Public festivities are not only part of European culture. They are also held under the open sky during holidays in different parts of Southeast Asia, Latin America, Africa, and also in rural areas not inhabited by indigenous peoples (for example, the USA and Australia). Public festivities are the most flexible form of cultural cooperation among the rural population, as their locus can be a historical event, religious or ethnic tradition.

Conclusion. Public festivities are at present almost the only means of cultural leisure activities of all social groups of the rural population. The organization of such festivities is

affordable for regional public authorities. Almost all accepted forms of carrying out public festivities are used in Russia, especially if the authorities organize harvest festivals in agricultural areas. In Russia, public festivities not only perform functions accepted in international practice, but can also be used to recover the lost traditions and serve as a tool for transmitting the "cultural code" of the territory.

For citation

Smirnova O.O., Elagina A.S. (2016) *Institutsional'nye osnovy organizatsii narodnykh gulyanii v sel'skoi mestnosti* [Institutional foundations for the organization of public festivities in the countryside]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 233-243.

Keywords

Public festivities, countryside, ethnic tourism, cultural development, sociocultural environment.

References

1. Baptista Alves H.M., Campón Cerro A.M., Ferreira Martins A.V. (2010) Impacts of small tourism events on rural places. *Journal of place management and development*, 3 (1), pp. 22-37.
2. Brennan-Horley C., Connell J., Gibson C. (2007) The Parkes Elvis revival festival: economic development and contested place identities in rural Australia. *Geographical research*, 45 (1), pp. 71-84.
3. Burmenskaya D.B. (2008) Prazdnichno-obryadovye traditsii sel'skoi molodezhi Zabaikal'ya [Festive and ritual traditions of the rural youth of Zabaikalye]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology], 2, pp. 25-28.
4. Chhabra D., Sills E., Cabbage F.W. (2003) The significance of festivals to rural economies: estimating the economic impacts of Scottish highland games in North Carolina. *Journal of travel research*, 41 (4), pp. 421-427.
5. Darian-Smith K. (2011) Histories of agricultural shows and rural festivals in Australia. In: *Festival places: revitalising rural Australia*. Bristol, pp. 25-43.
6. De Bres K., Davis J. (2001) Celebrating group and place identity: a case study of a new regional festival. *Tourism geographies*, 3 (3), pp. 326-337.
7. Duffy M., Waitt G. (2011) Rural festivals and processes of belonging. In: *Festival places: revitalising rural Australia*. Bristol, pp. 44-59.
8. Formica S., Uysal M. (1998) Market segmentation of an international cultural-historical event in Italy. *Journal of travel research*, 36 (4), pp. 16-24.

9. Getz D. (2010) The nature and scope of festival studies. *International journal of event management research*, 5 (1), pp. 1-47.
10. Gorman-Murray A. (2009) What's the meaning of Chillout? Rural/urban difference and the cultural significance of Australia's largest rural GLBTQ festival. *Rural society*, 19 (1), pp. 71-86.
11. Haven-Tang C., Jones E. (2012) Local leadership for rural tourism development: a case study of Adventa, Monmouthshire, UK. *Tourism management perspectives*, 4, pp. 28-35.
12. Higham J.E.S., Ritchie B. (2001) The evolution of festivals and other events in rural southern New Zealand. *Event management*, 7 (1), pp. 39-49.
13. Huang J.Z., Li M., Cai L.A. (2010) A model of community-based festival image. *International journal of hospitality management*, 29 (2), pp. 254-260.
14. Janiskee B. (1980) South Carolina's harvest festivals: rural delights for day tripping urbanites. *Journal of cultural geography*, 1 (1), pp. 96-104.
15. Kolchev V.Yu. (2008) Narodnaya prazdnichnaya kul'tura Voronezhskogo kraya: ulichnye gulyaniya na Maslenitsu [Folk-festive culture in the Voronezh region: street celebrations during Maslenitsa]. In: *Narodnaya kul'tura segodnya i problemy ee izucheniya* [Folk culture today and the problems of its studying]. Voronezh: Voronezh State University, pp. 50-66.
16. Levinson A.G. (1980) *Razvitie fol'klornykh traditsii russkogo iskusstva na narodnykh gulyaniyakh. Dokt. Diss. Abstract* [The development of the folklore traditions of Russian art during public festivities. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
17. Liang Y., Illum S.F., Cole S.T. (2008) Benefits received and behavioural intentions of festival visitors in relation to distance travelled and their origins. *International journal of event management research*, 4 (1), pp. 12-23.
18. Long P.T., Perdue R.R. (1990) The economic impact of rural festivals and special events: assessing the spatial distribution of expenditures. *Journal of travel research*, 28 (4), pp. 10-14.
19. Novatorov V.E. (1999) Sovremennye tekhnologii kul'turno-dosugovoi deyatel'nosti: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya [Modern technology of cultural leisure activities: the current state, problems and prospects for development]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 3, pp. 109-114.
20. Prentice R., Andersen V. (2003) Festival as creative destination. *Annals of tourism research*, 30 (1), pp. 7-30.
21. Rao V. (2001) Celebrations as social investments: festival expenditures, unit price variation and social status in rural India. *Journal of development studies*, 38 (1), pp. 71-97.
22. Reid S. (2007) Identifying social consequences of rural events. *Event management*, 11 (1-2), pp. 89-98.
23. Vaté V. (2005) Kilvei: the Chukchi spring festival in urban and rural contexts. In: *Rebuilding identity. Pathways to reform in post-Soviet Siberia*. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, pp. 39-62.

-
24. Velikanova E.V., Tedoradze A.S. (2013) Opyt dobrovol'tsev/volonterov po privlecheniyu molodezhi k zdorovomu obrazu zhizni cherez vozrozhdenie traditsionnykh igr russkogo naroda [Volunteers' experience connected with attracting young people to a healthy lifestyle through the revival of traditional games of Russian people]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 9 (3-2), pp. 16-22.
 25. Woosnam K.M., Van Winkle C.M., An S. (2013) Confirming the festival social impact attitude scale in the context of a rural Texas cultural festival. *Event management*, 17 (3), pp. 257-270.